

организма, типичного для языков активного строя: "В качестве структурной фреквенталии активного строя следует назвать широко распространенные в его представителях факты этимологического тождества целой серии именных и отчасти глагольных лексем, основанного в конечном счете на тех или иных аналогиях, существующих между животным и растительным организмом и их функциями. При этом имеется в виду материальное тождество обозначений таких семанем, как "кровь" ~ "сок", "рог" ~ "ветвь", "сук", "ухо" ~ "лист", "шкура" ~ "кора", "тело" ~ "ствол", "мясо" ~ "мякоть", "голова" ~ "корона" ~ "вершина" ..." [Климов, 1977: 112–113, 184, 216]. В некоторых случаях и в индоевропейских языках обнаруживаются подобные же аналогии, что свидетельствует, по мнению Г.А. Климова, о точках соприкосновения структуры этих языков с активным строем [Климов, 1977: 184].

Итак, оформление имен консонантными основообразующими показателями в других германских языках в значительной мере было связано с их семантикой, т. е. имена активного класса получили прежде всего соответствующее оформление. Они, как правило, имели консонантный маркер. Подтверждением приводимых положений является семантический анализ древнегерманских существительных на консонантные основы. Таким образом, на основе анализа готских существительных в данной статье мы можем заключить, что, во-первых, на определенном этапе консонантные основы служили средством выражения одушевленности, во-вторых, обладали релятивной семантикой. Дальнейший же анализ существительных с основами на -ja, -jō, -wa, -wō в готском языке входит в задачу нашего исследования, где мы будем ориентироваться на более древние пласты лексики, имеющие параллели в других германских языках.

Литература

1. Вернер И.Г. Категория рода в кетском языке. АКД, Томск, 1972.
2. Гамкрелидзе Т.В. и Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. ч. 1.
3. Гухман М.М. Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. М.: АН СССР, 1956.
4. Журинская М.А. Именные посессивные конструкции и проблема неотторжимой принадлежности // Категория бытия и обладания в языке. М., 1977, с. 194–258.
5. Иоффе В.В. Происхождение и развитие категории рода в праиндоевропейском языке. АКД, Ростов-на-Дону, 1973.
6. Климов Г.А. Типология языков активного строя. М.: Наука, 1977.
7. Конецкая В.П. Супплетивизм в германских языках. М.: Наука, 1973.
8. Крейнвич Е.А. Именные классы и грамматические средства их выражения в кетском языке. ВЯ, 1961. № 2.
9. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Атеист, 1930.
10. Макаев Э.А. Структура слова в индоевропейских и германских языках. М.: Наука, 1970.
11. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М. – Л., 1938.
12. Осипова О.А. Отражение категории одушевленности/неодушевленности в парадигме склонения в древнегерманских языках. Томск, 1980.
13. Савченко Л.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М., 1974.
14. Сравнительная грамматика германских языков (СГГЯ), т. III. 1963 – М., 1963.
15. Степанова Т.Ю. Склонения готских существительных с основами на -ja, -jō // Языковые единицы в системе и тексте. Томск, 1996, с. 136–141.
16. Тронский И.М. Общеиндоевропейское языковое состояние. Л., 1967.
17. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. М. – Л., 1960.
18. Feist S. Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache. Halle, 1920.
19. Uhlenbeck C.C. Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache. Amsterdam, 1896.

С. Н. Татарченко

О ХАРАКТЕРЕ ВРЕМЕННОЙ ЛИМИТАЦИИ ПРИЗНАКА ПРЕДИКАТИВА ДВОЙНОГО СКАЗУЕМОГО СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Настоящая статья посвящена вопросу внутренних лимитативных отношений, наблюдаемых между глагольным и именным компонентами двойного сказуемого современного английского языка.

В предыдущих исследованиях по вопросу о двойном сказуемом в качестве основного отличительного признака, как правило, выделяется почти полная семантическая самостоятельность составляющих его элементов. В то же время отмечается, что функционально эти семантически независимые друг от друга компоненты, объединяясь,

образуют единый член предложения, имеющий в структурном отношении составной характер [Ильиш, 1971; Смирницкий, 1957 и др.] В связи с этим возникает вопрос: что является основой для подобного объединения?

Как будет показано ниже, такое объединение происходит на основе общего представления о времени проявления признаков, независимых друг от друга, но связанных с одним и тем же объектом реальной действительностью, являющимся денотатом подлежащего. Эти признаки выражаются соответственно глагольным и именными

компонентами двойного сказуемого. В качестве прямого индикатора времени проявления обоих признаков выступает глагол, а для признака, передаваемого предикативом, соотнесение с тем же временным планом оказывается возможным вследствие проявляющейся в структуре двойного сказуемого лимитации указанного признака действием предшествующего предикативу глагольного элемента. Посредством такого рода лимитации в предложении утверждается наличие передаваемого предикативом признака лишь на время проявления действия, указываемого глаголом. Таким образом, мы приходим к выводу, что в конечном счете лимитация признака предикатива в двойном сказуемом оказывается по своему характеру временной, хотя и имеет опосредованный характер.

Для более детального выяснения характера временной лимитации, наблюдаемой внутри двойного сказуемого, сравним временную отнесенность признака, взятого в двух синтаксических позициях: определения и предикатива. Провести подобное сравнение нам представляется возможным на том основании, что обе синтаксические позиции используются для введения в ту или иную конструкцию качественного ограничения, языковое выражение которого в обоих случаях может совпадать (как определение, так и предикатив двойного сказуемого могут быть выражены прилагательным, причастием I, причастием II, существительным, порядковым числительным, местоимением *same*, предложным словосочетанием) [О средствах выражения предикатива двойного сказуемого см.: Торчина, 1962]. Наличие общих черт у определения и предикатива найдет свое отражение и в терминологии, употребляемой отдельными исследователями английского языка. Так, М.В. Близи́ченко предлагает именовать предикатив двойного сказуемого "предикативным определением" [Близи́ченко, 1954]. Возможность введения признака и тем, и другим путем используется в языке современной литературы для противопоставления признаков посредством использования приема антитезы:

If this cold war blows us hot, which it may any minute, I've got my orders. [Wilson 241]

1) Промежуточным уровнем между словом и предложением является словосочетание, и именно на уровне словосочетания уже начинают проявляться в наиболее общем виде и некоторые свойства, присущие двупредикативной структуре. Сравним два словосочетания:

a silent man;

2) to stand silent.

В первом из них прилагательное *silent* является семантическим лимитатором существительного *man*, причем признак, выраженный в данном случае прилагательным в функции определения, никак не лимитирован по отношению к подлежащему ни во времени, ни в пространстве. Не получает этот признак никаких ограничений и при включении указанного словосочетания в состав предложения:

A silent man stood on the bridge.

В словосочетании *to stand silent* признак, выражаемый прилагательным и относящийся в конечном счете также к какому-то объекту реальной действительности, не ука-

занному непосредственно в самом словосочетании, оказывается связанным с действием глагола и выступает как сопутствующий ему, получая ограничение этим действием. Наличие выраженного таким образом признака констатируется лишь на время проявления действия глагола, находящегося в связи с предикативом. При включении глагольно-именного словосочетания типа *to stand silent* в состав предложения, признак предикатива, связанного с глаголом, употребленного в составе сказуемого в личной форме, приобретает через эту связь и ограничение непосредственно грамматическим временем, выражаемым этой глагольной формой:

Rainborough sat silent, frowning. His lower brow wrinkled up into a knot of lines. [Murdoch, 27]

Глагол предикативной синтагмы *Rainborough sat silent* указывает вследствие своей синтаксической функции в двойном сказуемом не только на соотнесение положения субъекта действия в пространстве (данное соотнесение идет через лексическое значение глагола) с определенным временным планом (планом прошедшего времени), но и на связь между признаком предикатива и субъектом действия (т. е. качественную лимитированность последнего) в плане того же временного соотнесения.

Главной же характеристикой отношений между глаголом и предикативом является одновременность заключенных в них признаков. Эта одновременность и делает возможным трансформацию предикативной синтагмы с двойным сказуемым следующим образом:

Rainborough sat silent... – Rainborough was silent when he sat...

Принцип одновременности двух предикативных признаков создает также и возможность совмещения в одной предикативной структуре двух динамических признаков: Then they would stand staring at her with a kind of bewilderment. [Murdoch, 46].

Предикативная структура, лежащая в основе приведенного нами предложения, может быть трансформирована нами следующим образом с сохранением тех же предикативных связей: Then they would stand and stare at her...

Таким образом, в современном английском языке существуют две равноценные модели, позволяющие соотнести с одним подлежащим два динамических признака: модель с двумя однородными глагольными сказуемыми и модель двойного сказуемого, в последней из которых признак выражен глаголом в личной форме, а другой выражается причастием I, используемым в языке, как известно, для обозначения динамического признака, одновременного действию ведущего в грамматическом отношении глагола сказуемого [Торчина, 1954].

Лимитированность признака предикатива ведущим глаголом в структуре двойного сказуемого современного английского языка, принцип одновременности предикативных признаков в такой структуре дает возможность построения не только двупредикативных, но и полипредикативных образований, т. е. в именной части такого сказуемого может стоять более чем один предикатив,

каждый из которых будет отвечать требованию одновременности. Например: She stood motionless staring at him, and her lazy heart gave one jerk and then began to beat with furious speed [Murdoch, 272].

Возвращаясь к сущности временной лимитации признака, заключенного в предикативе двойного сказуемого, мы считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что временная ограниченность указанного признака проявляется в общем виде уже на уровне словосочетания и выражается в соотношении времени действия признака предикатива со временем действия глагола. Иными словами, в таком словосочетании наличие рассматриваемого признака утверждается лишь на время действия связанного с предикативом глагола. При включении словосочетания в структуру предложения, связь между глаголом и предикативом получает дальнейшее наполнение. Если на уровне словосочетания признак предикативности получал лишь характер сопутствующего глагольному действию, то на уровне предложения он оказывается ограничен всеми категориями, выраженными личной формой глагола, и прежде всего ее грамматическим временем.

Однако эта ограниченность, присущая признаку, заключенному в предикативе, является чисто грамматической и служит в ряде случаев скорее для выделения актуальности данного признака для указанного периода или момента, нежели для отражения действительного времени существования признака. Так, если в предложении *Eventually Rose would set out alone, and as she walked the tears fell down in a slow stream, steadily and endlessly as winter rain* [Murdoch, 51] признак оказывается и логически ограничен в соответствии с грамматическим ограничением (это ограничение подкрепляется наличием наречия *eventually*), то в предложении *Above which the flag of this country flies red white and blue with stars and stripes* [Donleavy, 143] логически признак является постоянным, а связь с глаголом в двойном сказуемом ограничивает его

лишь в отношении констатации наличия данного признака в данный период времени без указания на его наличие или отсутствие в какое-либо другое время.

Грамматическая лимитированность признака во времени может подчеркиваться в предложении через обстоятельство, в том числе обозначающие небольшой промежуток времени: *He stood almost motionless for a second or two, just raising his feet experimentally* [Hartley, 53]. *She sat silent for a while, sipping her brandy* [Dahl, 158].

В некоторых случаях позиция предикатива может быть использована как средство эмпазы, так как находясь в конце предложения он может нести на себе логическое ударение: *You watch from windows safe and warm* [Donleavy, 100].

Эмпатичность предикатива в данном предложении усиливается также наличием более широкого контекста с эмоционально-негативным описанием. Актуальность выраженного предикативом признака для описываемого временного момента в подобных случаях особенно высока.

Подводя итог сказанному, мы считаем необходимым еще раз подчеркнуть мысль о том, что признак, заключенный в предикативе двойного сказуемого, получает через свою связь с глагольным компонентом временное ограничение. Это ограничение носит чисто условный характер и не зависит от представления о внутренней предельности / неопределенности, связанной со значением того или иного средства выражения предикатива. Рассматриваемое ограничение не дает также представления о временности или постоянности взятого признака по отношению к его носителю, а служит лишь средством указания на наличие данного признака в период протекания действия, выраженного глагольным элементом, предшествующим предикативу.

Литература

1. Близниченко М.В. Предикативное определение, его выражение и функции в современном английском языке. Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1954.
2. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. – Л.: Высшая школа, 1971.
3. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1957.
4. Торчина Л.Я. К вопросу о двойном сказуемом в современном английском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1962.
5. Список цитируемой художественной литературы
6. Dahl R. *Someone Like You*. – Dell Books, 1965.
7. Donleavy J.P. *A Fairy Tale of New York*. – Penguin Books, 1975.
8. Hartley L.P. *The Go-Between*. – Penguin Books, 1972.
9. Murdoch I. *The Flight from the Enchanter*. – Penguin Books, 1976.